

29 июня 1972 г.

КОМСОМОЛЕЦ

МОЛОДЫ В 200 ЛЕТ...

1 ИЮЛЯ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ НАЧИНАЮТСЯ ГАСТ-РОЛИ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. М. ГОРЬКОГО.

В «Театральной энциклопедии» можно прочесть, что Тульский театр — один из пионеров театрального дела в России: год его рождения — 1777.

Скоро мы будем отмечать двухсотлетие своего театра. Но маститыми старцами, убежденными сединами, мы себя вовсе не чувствуем: театр не может жить только прошлым, без постоянного обновления традиций.

Обновление коснулось даже такой относительно консервативной области, как театральная архитектура. Показательно в этом смысле новое здание Тульского драмтеатра, куда мы переселились полтора года назад: сцена и зрительный зал в нем обладают удивительной способностью к трансформации. Задумай мы поставить интимно-психологическую пьесу, где интонация, взгляд, вздох актера могут оказаться важнее произносимого им слова — к нашим услугам камерного типа площадка, вокруг которой сосредоточено 600 зрительских мест. А если в репертуарных планах театра окажется древнегреческая траге-

дия, то можно перестроить сценическую площадку на древнегреческий лад, т. е. наподобие пирковой арены. При этом зрительный зал сразу раздвигается вдвое.

Знакомая вам сцена-коробка также не упразднена в нашем театре, ей соответствует зрительный зал почти на 900 мест. Но в случае необходимости, если драматургия продиктует особо масштабный характер постановки, нажимается соответствующая кнопка — и параметры сцены одновременно с вместимостью зала существенно возрастают (в этом случае спектакль смотрят почти 1400 зрителей).

Однако не архитектура определяет, в первую очередь, молодость того или иного театрального коллектива. Творческое беспокойство, стремление идти в ногу с современным — и, конечно же, постоянный приток в театр способной молодежи — лучшее тонизирующее средство для любого театрального организма.

Хотелся познакомить читателей молодежной газеты с их ровесниками — молодыми актерами Тульского театра, уже

успевшими интересно, талантливо проявить себя.

Признание зрителей Тулы прочно завоевала молодая актриса Римма Асфандиярова. Ее индивидуальности ближе всего образы женщин, духовно незаурядных, способных на глубокое чувство и героическое деяние. При этом трудности, связанные с возрастными, национальными и прочими «измерениями» своих героинь, актриса легко преодолевает. Отсюда та свобода, с которой Асфандиярова переходит, скажем, от роли юной бесприданницы Ларасы из драмы Островского к образу киргизской крестьянки Голгонай, появившейся на своем веку много радости и горя («Материнское поле» Айтматова), от пылкой испанки Миранды в пьесе Фриша «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» к мудрой старухе-молдавке из пьесы Друцэ «Птицы нашей молодости», над которой актриса сейчас работает.

Успех, сопутствующий до сих пор ряду наших спектаклей, во многом определяется участием в них Николая Казакова. Глядя на Паратова из «Бес-

приданницы», каким его играет Казаков, понимаешь, почему неискнуемая, впечатлительная Лариса увидела в нем идеал мужчины. Видишь и другое: у Паратова холодные, безжалостные глаза. Такой взгляд может быть только у человека, привыкшего корректировать даже непреднамеренные сердечные движения трезвым деловым расчетом. В роли Дон Жуана из одноименной пьесы Фриша Казаков элегантен, ироничен и хладнокровен, как и задумано у драматурга.

Удивляет и радует тульскую публику Александр Белов. Удивляет неожиданностью перевоплощений, радует своеобразием, многогранностью своих героев. Незунымое, почти изувещенное начало присутствует в его Карандышеве («Бесприданница») — таков парадоксальный поворот темы маленького, унижаемого человека, предложенный режиссером и отлично реализованный артистом.

Наиболее запоминающаяся встреча зрителей с Аркадием Светловым произойдет, по-видимому, на спектакле «Один... два... три...», где он играет роль начальника лаборатории Бархатова. Светлов нашел главное, стержневое в этом персонаже. И на этом главном строит весь образ. Бархатову Светлов остро не хватает нужных руководителю качеств, а занимаемое положение обязывает, вот и ерзает он неутожно

в своем начальственном кресле.

В этом же спектакле уверенно завладевает вниманием зрителя Ольга, жена Бархатова, в исполнении Галины Кузминской. Изюминку этого характера актриса увидела в чуть повышенной агрессивности, чуть вызывающем кокетстве, чуть экстравагантных манерах. При этом переживания Ольги вполне серьезные, не пустяковые.

Широк актерский диапазон Людмилы Ковалец. Трудно сказать, какая роль удалась ей больше: то ли добрая Зинка-слезинка из пьесы Макаенка «Трибунал», то ли ультрамодная, языкатая секретарша Верочка из «Сослуживцев» Брагинского и Рязанова. Интересно, по-настоящему комедиант артистка Нина Мартынова. Она играет бойкую горничную Нинетту в пьесе Эдуарда де Филиппо «Человек и Джентльмен», месткомовскую активистку Шурочку из «Сослуживцев».

Добрых слов заслуживают и другие представители нашей актерской молодежи. С некоторыми из них петрозаводские зрители встретятся впервые, а вообще наш театр приезжал на гастроли в Карелию. Надеемся, что новая встреча укрепит уже возникшую дружбу, углубит взаимопонимание.

Т. КАМЕНИР,
зав. литературной частью
Тульского драмтеатра им. Горького.